

щеніе, не всегда, впрочемъ, удачное, академическихъ лекцій (167 стр. 4 д.).

Что касается рисунковъ, то они заимствованы всегда изъ вторыхъ рукъ и для учебника въ большинствѣ случаевъ исполнены удовлетворительно (исключенія 302—308 и нѣкоторые др.). Какъ курьезъ, можно отмѣтить расхожденіе рисунка памятника съ его описаніемъ. «Художникъ изобразилъ лоно Авраамъ (рис. 348): на широкомъ возвышеніи сидятъ Авраамъ въ видѣ старца, Исаакъ въ видѣ зрѣлаго мужа и Іаковъ въ видѣ довольно молодого человека», (стр. 172), на рисункѣ же 348 изображены три праотца въ типичныхъ иконописныхъ образахъ, т. е. старцами съ длинными сѣдыми волосами и сѣдыми длинными бородами.

Книгу Н. В. Покровскаго, какъ полезный и цѣнный справочникъ, можно рекомендовать каждому духовному лицу и въ церковную бібліотеку каждаго храма. Знакомство съ ней духовенства лучше сохранить памятники родной старины, чѣмъ длинный рядъ предписаній и циркуляровъ консисторій и археологическихъ обществъ.

Вл. П. Соколовъ.

Памяти христіанки—служительницы искусства¹⁾

„Приидите, последнее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершей“.

Послѣдній нашъ привѣтъ тебѣ, почившая о Христѣ сестра наша Надежда!

Твоему сердцу близокъ и дорогъ былъ завѣтъ великаго учителя соименной тебѣ добродѣтели—христіанской надежды—святого апостола Петра: «Служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей» (I Петр. 4, 10). Христосъ ввѣрилъ тебѣ много да-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная 2-го января 1916-го года въ Воскресенской церкви г. Казани при погребеніи бывшей артистки Императорскихъ театровъ, преподавательницы драматическаго искусства въ Музыкальномъ Училищѣ Казанскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества Надежды Викторовны Пальчиковой († 30-го декабря 1915-го года), предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы и послѣднимъ цѣлованіемъ.

ровъ: и знатность, и богатство, и разумъ острый, и сердце чуткое, и волю крѣпкую, и руководство знаменитыхъ служителей искусства и науки,—и нарочитый даръ слѣва выразительнаго, дѣйствія художественнаго. Всѣми этими дарами ты со всей искренностію и прямою стремилась послужить на благо ближнимъ, съ горячѣй молитвой ко Христу—подателю дарованій, съ надеждою на помощь небесную, съ готовностію—безбоязненно встрѣтить всякое сужденіе о тебѣ; о такомъ настроеніи говорить намъ твой дневникъ наканунѣ твоего перваго явленія на общественный судъ казанскихъ цѣнителей искусства.

И сбылось на тебѣ слово царя Давида: «Дастъ ти Господь по сердцу твоему, и весь совѣтъ твой исполнить» (Псал. 19, 5). Твоя душа способна была изучить, сочувственно пережить и художественно изобразить многообразные изгибы чужихъ душъ: тебѣ свойственна была та русская «всечеловѣчность», о которой говоритъ нашъ великій душевѣдецъ—Достоевскій ¹⁾: и царица, и крестьянка, и горожанка русская, и женщина древней Эллады, старой Англіи, нѣжной Италіи, юной Франціи и иныхъ странъ,—всѣ были равно близки и доступны твоему таланту.

Черезъ два десятилѣтія ты по чувству долга материнскаго перешла, отъ исполненія къ наставничеству,—еще десять лѣтъ была добрымъ другомъ, совѣтницей и какъ-бы матерью подобныхъ тебѣ служителей искусства. Отъ избытка своего ты обильно восполняла, исправляла и предупреждала въ нихъ недостатки всякіе—духовные и тѣлесные, художественные и матеріальные, личные и общественные.

Но не одни только служители искусства питались отъ щедротъ твоихъ: плодами твоихъ трудовъ пользовалась и небогатая учащаяся юность, и лишенные слуха и рѣчи, и несчастные бѣженцы, и храбрые воины, и бѣдные просители всякаго званія. Много такихъ дѣлъ милосердія ты творила въ тѣсномъ кругу близкихъ, безъ общественной огласки,—и Отецъ твой небесный, видящій тайное, да воздастъ тебѣ явно (Матѣ. 6, 4).—Не оставила ты безъ вниманія и духовную пищу дѣтей,—для нихъ сама писала рождественскія сказанія,—и какъ-бы въ отвѣтъ на это ты сама отозвана ко Господу во дни Его Рождества.

---

¹⁾ „Пушкинская рѣчь“ и „Дневникъ писателя“.

И мнѣ самому, нынѣ бесѣдующему у гроба твоего, Господь судилъ съ пользою послушать твоего наставническаго голоса во время малое, но весьма для меня драгоценное. Свыше двухъ лѣтъ тому назадъ въ праздникъ Креста Господня вся Русь торжествовала 13-вѣковую годовщину христіанской свободы по слову царственнаго апостола Константина ¹⁾. Къ этому дню по долгу послушанія мнѣ суждено было составить слово для назиданія народнаго ²⁾, а твои мудрые совѣты и указанія помогли мнѣ—согласовать въ словѣ всѣ переливы и изгибы голоса съ оттѣнками разума и чувства, чрезъ это болѣе воодушевиться самому и воодушевить всю о Христѣ братію. Попутно съ этимъ ты сообщила мнѣ и многое другое, что теперь служить на пользу вѣрной мнѣ науки церковнаго краснорѣчія. За эту службу Церкви Божіей чрезъ мое недостоинство прими и отъ меня благодареніе и молитву.

Твой духовный отецъ, предстоятель сего святаго храма Воскресенія Христова, именемъ Господнимъ дастъ тебѣ послѣднее разрѣшеніе грѣховъ,—и твоя бессмертная душа со дерзновеніемъ да восходитъ ко Господу въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, по слову церковному: «*Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*». Аминь.

Священникъ Александръ *Воролицовъ*.

ЖИЗНЬ И КНИГИ.

Свящ. Е. О. Сосунцовъ. Законъ Божій. Ч. I. Казань. 1916 г. Ч. II—Свящ. исторія и молитвы. К. 1916. Ч. III.—Символь вѣры, молитвы, заповѣди и богослуженія. К. 1915.

1-я книжка названнаго изданія рассчитана на учениковъ младшаго отдѣленія начальной школы, 2-я для 2-го отдѣленія и 3-я для старшаго. Всѣ книги предположены для школы съ русскимъ составомъ. Для инородческихъ школъ онѣ, повидимому, не предназначались. Дѣйствительно, если дать эти книжки въ соотвѣств. отдѣленія инородческой школы, то едва-ли онѣ будутъ

¹⁾ 1300-лѣтіе миланскаго эдикта—14-го сентября 1913-го года.

²⁾ „Побѣда Креста“. „Извѣстія по Казанской епархіи“,—1913 г., № 33 (1 сентября).